

А

Б. А. Лазаревский

А. П. Чехов

Книги: А.П.Чехов в воспоминаниях современников
Издательство "Художественной литературы", Москва, 1960 и 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 августа 2002 года

[...] С пятнадцати лет я мечтал познакомиться с А.П., но увидеть его и говорить с ним мне пришлось только в сентябре 1899 года.

Чехов уже переехал в Ялту и жил на своей еще недостроенной даче. Я только что поступил на службу в один из крымских городов и бывал в Ялте довольно часто.

Все слышанное от Чехова я записывал в тот же день в дневник и так делал после каждой встречи.

В 1899 году вышла первая книжка моих рассказов. Местная газета их беспощадно высмеяла. Я решил спросить мнения Чехова, написал ему письмо и послал мою книжку, а через несколько дней отправился к нему сам.

Я ждал сухого приема и наставительного тона большого писателя и поэтому волновался. Но услышал я от человека, который видел меня в первый раз, совсем другое{1}.

- Послушайте, ну как же можно было так убиваться из-за того, что в газете кто-то там написал эту статейку? Мало ли какой чепухи о нас не пишут...

Слова "о нас" прозвучали в моих ушах особенно сладко, и я понял, что со стороны Чехова они прежде всего акт его доброты.

- Нет, это пустяки, - продолжал А.П., - и обращать на них внимания не стоит. Худо, если о книге совсем не пишут. А вы разве не на железной дороге служите? - вдруг спросил он.

Вопрос этот был задан потому, что большинство моих рассказов касалось жизни железнодорожных машинистов.

- Теперь нет, - ответил я и объяснил, где служу.

- Гм... Ваши рассказы, как рассказы... Послушайте, вы сделали громадную ошибку, что издались в провинции. Этак нельзя. Останетесь незамеченным. Издавать нужно непременно в столице. И для рецензий нельзя посылать так, зря. Ведь вы знаете, как в редакциях? Придет какая-нибудь барышня, заведующая объявлениями, увидит, что получена новая книжка, и возьмет ее почитать... Вот вам и рецензия! Вы пошлите в "Жизнь", к Поссе. А зимой обождите посылать до тех пор, пока я не буду в Москве... Вы уроженец какой губернии?

- Я родился в Полтаве.

- Это слышно. Я тоже южанин. Только я вырос возле моря, хоть и возле паршивенького, но моря...

Боясь помешать Чехову, я спросил:

- Может быть, вы, Антон Павлович, собираетесь в город?

- Да, да. Сейчас пойду. У нас сегодня обед, на котором будет Максимов. Выйдем вместе...

Чехов стал собираться, а я ходил по комнате и глядел на него. Уже и тогда приходилось читать в газетах, что он болен, но заметно этого не было. Его слегка загорелое лицо не казалось изможденным, а движения были сильны и уверенны. Внимательные глаза не смотрели грустно. Слушая его голос, можно было заключить, что он обладает великолепным певучим басом. За все это время Чехов кашлянул всего один раз, - как будто у него запершило в горле. Сравнительно со всей его стройной фигурой, только ноги были несколько худы в коленях.

Антон Павлович надел летнее пальто, мягкую шляпу, взял в руки зонтик, и показался мне таким изящным. Мы вышли и стали спускаться вдоль грязных татарских домиков. По небу ходили тучи, а далекое море казалось серым. Темными пятнами выступили на нем броненосцы пришедшей в этот день в Ялту эскадры. Хорошо дышалось влажным, чуть пропитанным хвоей кипарисов, воздухом. Внизу раскинулся город.

Я сказал, что вся Ялта мне представляется великолепным, но сильно подгнившим цветком магнолии и что, вероятно, люди здесь живут только богатые и счастливые, но бессердечные и развратные. Чехов поднял голову и, посмотрев на меня, вдруг быстро и отрывисто заговорил: